

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2018-10033

Колотов В.Н.

SWOT-АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ОБНОВЛЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье представлены выводы исследования двух тесно связанных тем. В рамках первой на основе SWOT-анализа рассмотрено развитие политической обстановки во Вьетнаме под влиянием политики Обновления (Đổi Mới). Основное внимание уделено наиболее острым проблемам в области безопасности и условиям их успешного преодоления. Второй раздел посвящён состоянию российско-вьетнамских отношений, акцент сделан на выявлении причин их низкой эффективности. Автор выделяет проблемы безопасности, которые могут быть решены только при поддержке РФ, но не КНР и США. Сделан вывод, что низкая эффективность сотрудничества России и Вьетнама мешает его развитию, несмотря на совпадение стратегических интересов сторон.

Ключевые слова: Вьетнам, SWOT-анализ, проблемы национальной безопасности, российско-вьетнамские отношения.

Введение

Очередной виток обострения геополитической борьбы в АТР заставляет обратить пристальное внимание на сложившуюся политическую и экономическую ситуацию во Вьетнаме, которая в последнее время стала очень динамично развиваться под давлением внешних и внутренних факторов. В силу того, что рассматриваемые процессы активно разворачиваются в настоящее время, они пока не получили осмысления в научной литературе и поэтому основной упор делается на публикации СМИ, которые сообщают самую новую оперативную информацию о текущих событиях, что делает данную статью особо актуальной. Для выявления основных факторов внешней и внутренней среды сложившейся ситуации во Вьетнаме использован SWOT-анализ — метод, который применяется для комплексной оценки какого-либо процесса и позволяет наглядно показать сильные и слабые стороны, а также факторы, оказывающие воздействие как на внутреннюю, так и на внешнюю среду. Этот метод успешно применяется в стратегическом планировании и политологии с начала 1960-х годов. Новизна исследования определяется использованием самых последних данных о политической ситуации, которые были обработаны с помощью проверенного аналитического инструментария, который, несмотря на свою эффективность, ещё не использовался для оценки текущей ситуации во Вьетнаме.

Отдельные аспекты рассматриваемой проблематики уже рассматривались в научной литературе. Особо следует отметить фундаментальную монографию В.М. Мазырина «Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты» [Мазырин 2007], в которой автор подвёл итоги политики Обновления СРВ за 30 лет в области экономики. Несмотря на то, что данное исследование было издано более 10 лет назад, оно отнюдь не утратило актуальности и сегодня, а основные выводы были подтверждены последующим экономическим развитием Вьетнама.

Проблематика российско-вьетнамских отношений на современном этапе детально проанализирована в изданной в 2015 году РСМД Рабочей тетради «Россия – Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнёрства» [Мазырин, Кобелев 2015], в которой авторитетные российские вьетнамоведы зафиксировали тревожную тенденцию снижения эффективности отношений между нашими странами и предложили конкретные меры по их активизации. Анализируя современное состояние отношений между Москвой и Ханоем три года спустя, следует отметить их дальнейшее ослабление.

В ходе SWOT-анализа было установлено, что основные проблемы и угрозы современному Вьетнаму касаются безопасности. Представляется реальным обеспечить стабильность в стране путём активизации сотрудничества с РФ в области безопасности. В XX веке советские политтехнологии помогли переломить ситуацию во Вьетнаме, однако в настоящее время влияние России в современном мире существенно ниже, чем у СССР, и в новых условиях Москва и Ханой в целом заинтересованы в усилении этого влияния, однако целый ряд негативных факторов в российско-вьетнамских отношениях препятствуют реализации этих планов.

Достижения Компартии Вьетнама и политики Обновления

Вьетнам в XX в. показал высокую эффективность в области защиты суверенитета и территориальной целостности при всей ограниченности ресурсной базы. При этом был выработан особый стиль вьетнамской политики: жёстко, вплоть до применения оружия, отстаивать национальные интересы и одновременно гибко идти на компромиссы там, где это позволяет основная стратегия. В результате ещё в ходе «холодной войны» Вьетнаму удалось объединить национальную территорию на континенте (чего не смогли сделать другие мощные нации — Китай, Корея, Таиланд), а также избавиться от иностранных военных баз на своей земле, чем также не могут похвастаться азиатские «тигры» более старших поколений (Япония, Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Филиппины). Конечно, колониализм и Индокитайские войны существенно задержали развитие страны, но в годы суровых испытаний во Вьетнаме появилась уникальная политическая система, которая не только обеспечила восстановление суверенитета, его защиту и объединение национальной территории, но и заложила прочные основы для последующего экономического роста и динамичного развития.

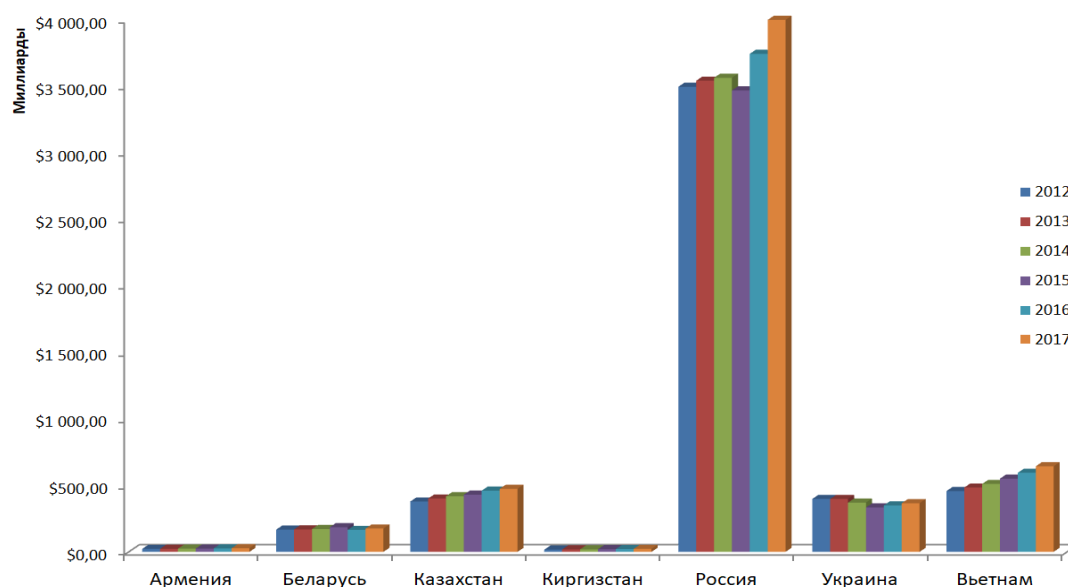
С 1986 г., когда во Вьетнаме была разработана и стала осуществляться политика Обновления, страна добилась выдающихся успехов, постепенно превращаясь в нового азиатского «тигра» [Kokushkina 2017: 55]. За это время удалось не только обуздать гиперинфляцию, но и пойти по пути динамичного экономического развития, грамотно встроиться в процесс региональной и международной интеграции, преодолеть режим западных санкций. «Высокие темпы социально-экономического развития СРВ указывают на

отсутствие прямой связи между уровнем радикальности рыночных преобразований и их результатами в хозяйственной сфере». При этом вьетнамский опыт доказал, что «успешная модернизация необязательно должна сопровождаться вестернизацией общества» [Мазырин 2007: 291–293].

За тридцать два года политики Обновления как внутренняя, так и внешняя среда существенно изменились. Прекратила существование мировая социалистическая система, но Вьетнам продолжает называться социалистической республикой (СРВ), а у власти до сих пор находится Компартия (КПВ). Она регулирует экономические процессы более эффективно, чем их зарубежные коллеги, которые в своё время избавились от партбилетов и записались в ряды «эффективных менеджеров». Многие из них до сих пор живут в мире устаревших и не соответствующих действительности представлений о параметрах современного мира. Фантомные боли по былому (в том числе мнимому) величию терзают различные части постсоветского пространства. Однако факты говорят о том, что среди стран-членов ЕАЭС — партнёров по зоне свободной торговли — экономика Вьетнама вторая по величине после РФ, что красноречиво свидетельствует о важности развития экономических отношений с этой страной (рис.1).

Рис.1

Сравнение ВВП (ППС) стран членов ЕАЭС, Украины и Вьетнама (2012-2017)

Источник: The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook> (дата обращения: 5.09.2018)

Итоги SWOT-анализа

В ходе SWOT-анализа современной ситуации в СРВ мы разобрали сильные и слабые стороны внутренней среды, а также возможности и угрозы внешней среды. В итоге получилась следующая картина (табл. 1):

Таблица 1

Как видно из приведённого анализа, добившись выдающихся достижений, Вьетнам

Внутренняя среда	Сильные стороны Ещё в ходе Индокитайских войн удалось заложить прочный задел на будущее: объединение национальной территории, ликвидация марионеточного режима и иностранных военных баз на своей земле Стабильный режим Однопартийная система Ведущая роль КПВ Динамично развивающаяся экономика Устойчивый рост ВВП Стабильный курс национальной валюты Создание внутреннего платёжеспособного рынка Умелое привлечение ПИИ Рост населения Начало системной антикоррупционной работы Органы безопасности Контрразведка Повышение эффективности управления Собственная идеология Хо Ши Мина как компас при проведении реформ и модернизации	Слабые стороны Организованная преступность Трайбализм Системная коррупция Снижение эффективности управления госкорпорациями Замедление темпов экономического роста Высокий уровень внешнего долга Информационные войны в СМИ Информационные прокси-войны (против самих себя под внешним контролем) Информационные фантомы Слабая кибербезопасность Зависимость от иностранного капитала и рынков сбыта Утрата государственных секретов Высокие запросы населения Безработица Экологические проблемы Безопасность продуктов питания Высокий уровень хронических и онкологических заболеваний Деидеологизация Религиозный экстремизм Внутренние беспорядки и демонстрации Попытки «враждебных сил» расшатать ситуацию изнутри Растущие угрозы национальной безопасности
	Возможности Повышение эффективности управления Укрепление безопасности Региональная и глобальная интеграция Развитие всесторонних отношений с АСЕАН, КНР, США, ЕАЭС и др., что делает Вьетнам менее зависимым от произвола отдельных иностранных партнёров Экспансия на внешние рынки Народная дипломатия Защита национальных интересов и территориальной целостности	Угрозы Экспорт нестабильности по ЕДН Прикрытие местных коррупционеров извне Управление «враждебными силами» извне Теневые «правительства» Дестабилизация стран региона Агентурные сети Прокси-войны Гибридные войны Цветные революции Территориальные споры в ЮКМ Милитаризация региона Киберпреступность Шпионаж/Кибершпионаж Информационные войны Экстремизм и терроризм Опасность оказаться одновременно между КНР и США, а также под внутренним и внешним давлением

сталкивается и с тревожными угрозами. Опасностей получилось больше, причём на некоторые (внутренние) КПВ имеет рычаги воздействия, а на другие (внешние) возможности влияния существенно ограничены. Многие внутренние угрозы проецированы извне. Наш анализ показывает, что приоритетной является внутренняя среда, поскольку, только сохраняя порядок внутри страны, можно эффективно противостоять внешнему давлению. Однако в современном мире внешняя среда играет очень важную роль и возможности воздействия на неё со стороны региональной державы весьма ограничены, тогда как обратное воздействие при определённых обстоятельствах способно привести даже к смене режима в стране-жертве вследствие «демократического протеста». В таких случаях возможен эффект «рефлексивной зависимости» между факторами внутренней и внешней среды.

В своё время Хо Ши Мин, анализируя отношения между внешними и внутренними врагами, дал важную рекомендацию: «Каждый внутренний враг является союзником внешнего врага. Внешнего врага не стоит бояться. Внутренний враг более опасен, потому что он разрушает изнутри» [Hồ Chí Minh 2011a: 278]. Действительно, наведение порядка в стране (успешная борьба с внутренним врагом) позволит выдержать внешнее давление (давление со стороны внешнего врага), а в обратном случае возможны крайне неприятные последствия.

В данном контексте весьма показательны первые шаги Вьетнама в июне 2018 г. в направлении преодоления критических уязвимостей в области кибербезопасности (внутренняя среда), приведшие к локальным вспышкам насилия, организованным из-за рубежа (внешняя среда), в ходе которых совершались нападения на органы народной власти и общественной безопасности. Документально зафиксированы случаи избия демонстрантов ряжеными, переодетыми в форму сил общественной безопасности, у которых после задержания были обнаружены паспорта граждан США. Цель этой инспирированной извне нестабильности понятна: оказать давление на власти с целью консервации зависимости и отсталости Вьетнама в области защиты критической цифровой инфраструктуры и национальной безопасности. Согласно законам жанра удары наносятся по самым слабым местам противника.

С точки зрения двойных стандартов на Западе весьма показателен пример с возвращением на Родину беглого высокопоставленного коррупционера Чинь Суан Тханя, который причинив значительный ущерб (148 млн. долл. США), бежал за границу и пытался получить статус политического беженца в Германии [Lê Tú: 01.09.2018]. Данный случай наглядно продемонстрировал тесные связи местных коррупционеров с их зарубежными кураторами, которые ради защиты своих подопечных готовы оказывать, в том числе, и политическое давление на Ханой.

На наш взгляд, только повышение эффективности управления позволит преодолеть внутренние вызовы и внешние угрозы и на этой основе обеспечить стране необходимый уровень устойчивости в период начавшихся испытаний. Своевременное выявление системы слабостей и угроз создаёт условия для их изучения и разработки стратегии их преодоления или ослабления там, где это возможно, и выхода на путь устойчивого развития. Во Вьетнаме хорошо понимают связи между системной коррупцией в стране — «внутренний враг» и внешними кураторами — «внешний враг». Именно поэтому нынешняя антикоррупционная кампания, которую возглавило высшее партийное руководство, вселяет надежды на жёсткое реагирование в отношении наиболее опасных для стабильности системы слабостей и угроз

в обозримой перспективе. При этом её проведение серьёзно затруднено многовекторной внешней политикой, диверсификацией экономических связей с перекосом в сторону США и западных стран.

Современную стратегию Вьетнама можно сформулировать следующим образом: укреплять страну, балансируя между великими державами. На Западе основным условием успешной стратегии традиционно считается обретение союзников. «Наиболее эффективная стратегия зависит не только от применения силы — хотя она и может сыграть немаловажную роль в демонстрации превосходства и агрессивных намерений, — скорее, они основываются на способности формировать коалиции» [Фридман 2018: 22].

Аналогичный завет для вьетнамской внешней политики оставил и Хо Ши Мин, который сформулировал его кратко и лаконично — «больше друзей, меньше врагов» [Нỗ Chí Minh 2011в: 453]. В РФ этот аспект, к сожалению, традиционно недооценивается, и современная международная ситуация красноречиво показывает крайне низкую эффективность работы российской бюрократии на данном направлении, когда слабеющая экономика и низкая эффективность внешней политики не позволяют добиться поддержки в мире, что особенно ярко проявилось в 2008 и 2014 гг.

Вьетнам способен существенно повысить свою внутреннюю стабильность, что усилит стрессоустойчивость страны перед лицом возможного усиления давления извне. Решить эту задачу можно только при активизации сотрудничества с рядом зарубежных стран, в том числе и с РФ. Развитие отношений с Ханоем также отвечает интересам Москвы, особенно в период усиления западных санкций.

Проблемы российско-вьетнамского сотрудничества

Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере обеспечения национальной безопасности имеет давнюю и успешную историю, поскольку именно использование советских политических технологий в середине прошлого века позволило восстановить суверенитет Вьетнама [Колотов 2017в]. Две наши страны могли бы многое сделать и сегодня для укрепления своих позиций на международной арене, прежде всего в области национальной безопасности.

Национальная безопасность — особо чувствительная тема, которая в условиях обострения геополитического противоборства в ходе очередного раунда «Большой игры» приобретает с каждым годом все большую актуальность. РФ и СРВ находятся в опасной близости к очагам потенциальных конфликтов с далеко идущими последствиями. Как Россия, так и Вьетнам попадают в зону действия различных сегментов евразийской дуги нестабильности [Колотов 2017с: 31]. На эти государства оказывается целенаправленное комплексное воздействие. По мнению авторитетных специалистов в области безопасности И.Н. Панарина и А.А. Казанцева, «"Гибридная война" — совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий «цветных революций», терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или ТНК» [Панарин, Казанцев 2017: 11].

Москва и Ханой заплатили высокую цену за сохранение своего суверенитета, поэтому его поддержание представляет собой первостепенную задачу. Россия и СРВ также имеют

богатый опыт в области защиты национальных интересов и пользуются заслуженным авторитетом в сфере обеспечения своей безопасности.

По мнению авторов книги «Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам-членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях», «Цели «гибридной войны» — полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего идеологического и финансово-экономического контроля, по существу протектората, или её хаотизация и подчинение диктату со стороны других государств или ТНК» [Панарин, Казанцев 2017: 11].

Анализ ситуации вокруг РФ и СРВ позволяет сделать вывод о том, что против этих стран по ряду направлений ведётся классическая гибридная война, однако характер и интенсивность воздействия существенно различаются. При сравнении основных угроз в сфере национальной безопасности перед РФ и СРВ, на наш взгляд, следует выделить следующие общие задачи:

1. Противодействие западной стратегии смены режимов, которая с каждым годом становится все более изощрённой. В данном контексте следует проводить сравнительный анализ сценариев подготовки и проведения «цветных революций» в других странах, внимательно контролировать ситуацию в своей стране для превентивной разработки ответных мер при попытках раскачивания ситуации.

2. Мониторинг ситуации при выявлении каналов оказания внешней финансовой и технологической поддержки оппозиционных сил (пятая колонна / «враждебные силы») в целях оказания давления на режим изнутри.

3. Обеспечение территориальной целостности и противодействие сепаратистским проектам, как и раскачиванию ситуации при провоцировании этнических и религиозных конфликтов, а также организации «майданов» под прикрытием экологических, религиозных и правозащитных движений.

4. Противодействие международному терроризму. Данная задача в настоящее время более актуальна для России, поскольку Вьетнам пока находится на удалении от основных центров террористической активности в Евразии, однако постепенное возвращение граждан стран ЮВА из зоны военных действий в Сирии и Ираке, которые имеют опыт ведения военных действий и жизни в «Халифате», представляет угрозу нового типа уже в среднесрочной перспективе.

5. Преодоление происходящего в последние годы ослабления торгово-экономических связей между нашими странами. Это явление представляет особую опасность в условиях роста торговли Вьетнама с такими партнёрами как КНР и США, товарооборот с которыми превышает российский показатель более чем на порядок. Сейчас РФ уже не фигурирует в числе основных торговых партнёров СРВ [Kokushkina 2017: 57]. Мы уже не первое десятилетие на официальном уровне слышим хорошо знакомый припев в стиле песни Л.О. Утёсова «Все хорошо, прекрасная маркиза». В то же время уровень взаимодействия России с Вьетнамом и другими странами СВА и ЮВА неуклонно снижается. Один за другим срываются знаковые проекты даже в области военно-технического сотрудничества и топливно-энергетической сферы, снижается эффективность взаимодействия в области науки, культуры и образования. Все это результат целенаправленного «выдавливания»

экспертов-страноведов и склонности решать вопросы не при помощи профессионалов, а через сомнительных посредников. Такая ситуация в большей степени характерна для РФ. Состояние экономических связей и информационных потоков — два тесно взаимосвязанных параметра, которые позволяют судить о качестве отношений между нашими странами, не улучшающегося по мнению специалистов [Мазырин, Кобелев 2015], вопреки официальным заявлениям.

6. Противодействие информационным войнам, использованию психотехнологий, распространению информационных фантомов и дезинформации. Активная деятельность по распространению в социальных сетях и электронных СМИ фейковых новостей, а точнее «информационных фантомов» [Мезенцев 2012: 255] и инфологем [Панарин 2015: 192–193], очевидно, направлена на искажение реальности, в том числе на понижение статуса российско-вьетнамских отношений. Распространяемые во вьетнамоязычном сегменте некоторых социальных сетей и электронных негосударственных СМИ информационные фантомы в последнее время целенаправленно работали на дискредитацию руководства и политики РФ, а также на подрыв российско-вьетнамских отношений, что ведёт к ослаблению связей и усилению зависимости от Запада. В данном контексте следует упомянуть устроенную летом 2016 г. во вьетнамских электронных СМИ истерику по поводу российско-китайских военно-морских учений в 2016 г. Это говорит о том, что вьетнамское медиа пространство становится все более проницаемым для внешнего воздействия и рефлексивного управления [Лефевр 2006: 69]. Именно в такое «королевство кривых зеркал» или искажённое информационное поле попадают служащие и органы государственной власти, ответственные за выработку практической политики в отношении партнёров, что во многом влияет на качество принимаемых управленческих решений.

Происходит фальсификация истории и информации о Вьетнаме в газетах [Колотов 2017а: 106–122], журналах, а также в книжной продукции, рассчитанной на широкого потребителя (обзоры, путеводители для туристов [Колотов 2008]). Распространение информационных фантомов имеет признаки сознательной фальсификации информации о стране-партнёре с целью переориентации интереса и симпатий населения в направлении других государств.

7. Противодействие иным проявлениям «мягкой силы» противников российско-вьетнамского сотрудничества. Наблюдается драматическое снижение количества изучающих русский язык во Вьетнаме при одновременном существенном увеличении изучающих английский, китайский и другие языки. В течение нескольких лет часто приходится слышать от вьетнамских партнёров критику в адрес «Россотрудничества», которое оказывается неспособным выполнять простейшие функции. Авторитет и влияние РФ во Вьетнаме неуклонно снижается, в то время как основного противника Ханоя периода Второй индокитайской войны (1964–1975) в 2018 г. население Вьетнама считает потенциальным союзником. Проведённый в 2017 г. авторитетной исследовательской организацией Gallup International социологический опрос, в частности, показал, что в случае начала военных действий 66% вьетнамцев хотели бы видеть своим союзником США [Полунин 2017: 01.09.2018]. Это ещё раз подтверждает низкую эффективность работы российской стороны в информационном пространстве как России, так и Вьетнама. А принесённые вьетнамцами цветы в день смерти сенатора Джона Маккейна (1936–2018) на место падения его самолёта (также, кстати, как и их отсутствие на могиле советского офицера, командовавшего

ракетным расчётом, сбившим этот самолёт 18 октября 1967 г. во время налёта на Ханой), являются ярким символом и признаком фактического отсутствия российской «мягкой силы» во Вьетнаме.

В сфере распространения объективной информации и новостей можно отметить, пожалуй, лишь эффективную работу вьетнамской редакции агентства «Спутник» [<https://vn.sputniknews.com>], которая активно и на высоком профессиональном уровне реагирует на постоянно меняющуюся ситуацию в информационном поле. Центральная вьетнамская газета «Нян зан» [<http://www.nhandan.com.vn>] также запустила новостную версию сайта на русском языке. Однако усилий данных информационных агентств явно недостаточно для решения проблем, имеющих в области информационного противоборства.

8. Отдельной сферой взаимных интересов является противодействие различным видам организованной преступности: наркобизнесу, контрабанде, коррупции в органах власти.

9. Все более актуальной общей задачей с каждым годом становится противодействие высокотехнологичным угрозам вроде киберпреступности. В переданных Э. Сноуденом материалах британскому журналисту Г. Гринвальду утверждается, что американские кибервойска проводят спецоперации с целью получения несанкционированного доступа к информации и метаданным дипломатических представительств Вьетнама в США [Гринвальд 2015: 184]. Это требует адекватной реакции в области обеспечения информационной защиты и устойчивости систем управления критической инфраструктурой. Попытки правительства Вьетнама принять изменения в законодательство в целях преодоления отсталости в критически важных областях привели в июне 2018 г. к поддержанным из-за рубежа провокациям и выступлениям протеста обманутых изощёренной пропагандой граждан.

10. Предметом особого беспокойства является постоянно снижающийся уровень научного и культурного сотрудничества между нашими странами. Отметим в этой связи предвзятость и низкое качество экспертизы с российской стороны заявок на совместные российско-вьетнамские научные проекты, что, очевидно, ведёт к дальнейшему понижению уровня сотрудничества между обществоведами наших стран в области изучения проблем безопасности и взаимодействия в области безопасности в целом. Приведём цитату из экспертного заключения РГНФ по территориальным спорам в Южно-Китайском море, одной из самых острых внешне- и внутривнутриполитических проблем в современном Вьетнаме: «вьетнамские участники проекта не скрывают своей политической ангажированности и планируют написание статей, даже в заглавии далёких от "объективного изучения", например: "Опыт борьбы Вьетнама в защиту суверенитета над островами Парасельские и Спратли перед лицом китайского гегемонизма в Южно-Китайском море"» [Экспертиза 2016: 1.09.2018]. Такое экспертное заключение в Ханое однозначно трактуется как не декларируемая открыто, о чем, кстати, любят говорить западные партнёры, но официальная прокитайская позиция Москвы в отношении самого конфликта. Это, конечно же, было замечено в Ханое и не будет способствовать укреплению доверия между нашими странами в стратегически важных областях. Понимаем, что такие оценки не следует путать с политкорректными официальными заявлениями.

11. Следующая общая проблема связана с повышением качества управления на всех уровнях, которая в некоторых областях принимает критический характер. Зачастую совместные мероприятия проводятся для галочки, не имеют обратной связи с аудиторией и мониторинга допущенных недочётов. Распространение в СМИ информационных фантомов влияет на отношение к стране-партнёру как населения в целом, так чиновников и бизнеса в частности. Высокопоставленные госслужащие СРВ порой просто регистрируются на международных мероприятиях с участием первых лиц, а затем сразу уезжают с них, как это было на ПМЭФ и ВЭФ в 2016 г. А привлечение в РГНФ для оценки международного проекта экспертов, которые полагают, что региональные проблемы безопасности за 25 лет не изменяются [Экспертиза 2016: 1.09.2018] очевидно подвигнет вьетнамскую сторону к сохранению безопасной дистанции от такого сложного партнёра. Подобное явление мы наблюдали в середине 1980-х годов, когда в СРВ разработали свою программу Обновления, в корне отличавшуюся от реализуемой в СССР Перестройки. Как свидетельствует опыт, токсичные плоды ментальных ловушек позднесоветского периода во многих областях до сих пор отравляют отношения даже с дружественными странами и, тем самым ослабляют позиции нашей страны на международной арене. Стоит напомнить, что в постсоветское время Вьетнам выходил и в итоге успешно вышел из режима западных санкций, тогда как Россия двигалась в противоположном направлении.

12. Прошло уже три года со времени, как авторитетные российские востоковеды озвучили свои предложения по повышению эффективности взаимодействия между нашими странами [Мазырин, Кобелев 2015], однако пока не заметно, чтобы их мнение было учтено для повышения качества российской политики на вьетнамском направлении. Это ещё больше усугубляет ситуацию с «поворотом России на Восток» и отчасти объясняет общее ослабление влияния РФ в Азии вообще и во Вьетнаме в частности.

Заключение

Проведённый нами SWOT-анализ выявил основные сильные и слабые стороны результатов политики Обновления в современном Вьетнаме. Мы убедились, что наибольшего внимания заслуживают проблемы в области безопасности, которые могут привести к нарушению стабильности системы власти в СРВ. Более тесное сближение с США или КНР может сломать сложившийся баланс в политической системе Вьетнама. Некоторые проблемы в области безопасности могут быть решены только при поддержке РФ, но не КНР и США. Однако Москва на вьетнамском направлении действует существенно слабее, чем Пекин и Вашингтон, и поэтому постепенно сдает позиции более активным и амбициозным конкурентам. Введённые США и другими странами экономические санкции направлены на превращение РФ в токсичного партнёра, дела с которым могут нанести ущерб отношениям с развитыми странами, что ставит наших друзей в сложное положение.

Активизация российско-вьетнамского сотрудничества может способствовать решению выявленных нами проблем в области безопасности, и это полностью соответствует долгосрочным национальным интересам наших стран. Однако качество практического взаимодействия между РФ и СРВ не соответствует имеющемуся потенциалу и вопреки политическим декларациям имеет тенденцию к ухудшению. Бюрократия на разных уровнях фактически саботирует указ Президента РФ от 7 мая 2012 г., в котором Вьетнам обозначен в качестве одного из приоритетных партнёров РФ в АТР. И с той, и с другой стороны имеются как здоровые силы, так и те, кто занимается саботажем, стремясь подрвать российско-

вьетнамские отношения. Фактическое ослабление связей между Москвой и Ханоем препятствует реализации политики «Поворота на Восток» в России и политики Обновления в СРВ. Данный процесс не только торпедирует решение как частных, так и общих проблем в области безопасности наших стран, но и способствует ослаблению их позиций на международной арене.

Список литературы

1. Гринвальд Г. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб.: Питер, 2015. 320 с.
2. Колотов В.Н. Вьетнам. Кривое зеркало путеводителей // Атлант Союз (Официальный бортовой журнал правительства Москвы), октябрь 2008. С. 12–24.
3. Колотов В.Н. Психотехнологии в информационных войнах: анатомия одной публикации о Вьетнаме // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика, 2017 (а). Т. 9. Вып. 1. С. 106–122.
4. Колотов В.Н. Идеология Хо Ши Мина — духовный фундамент современной системы политической власти Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 7. М.: ИД Форум, 2017 (в). С. 57–68.
5. Колотов В.Н. Евразийская дуга нестабильности: предварительные итоги 2016 г. // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. СПб: ИПК НП-Принт, 2017 (с). С. 5–50.
6. Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когито-Центр, 2009. 218 с.
7. Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007. 336 с.
8. Мазырин В.М., Кобелев Е.В. Россия–Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. URL: http://russiancouncil.ru/upload/RIAC_WP_23_Vietnam-Russia.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
9. Мезенцев Д.Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов // Политическая психология: Хрестоматия. СПб.: Коло, 2012. С. 253–258.
10. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия-Телеком, 2015. 352 с.
11. Панарин И.Н., Казанцев А. А. (отв. ред.). Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. Аналитическая ассоциация ОДКБ. М.: МГИМО МИД РФ, 2017. 50 с.
12. Полунин А. Кто пойдет в бой с Америкой, а кто — с Россией. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/171634> (дата обращения: 01.09.2018).
13. Фридман Л. Стратегия: война, революция, бизнес. Пер. с англ. И.Д. Голыбиной. М.: Кучково поле, 2018. 768 с.
14. Экспертиза заявки/отчета по проекту «Международные конфликты во Вьетнаме и сопутствующие проблемы во второй половине XX-начале XXI веков: опыт разрешения» в рамках Международного конкурса РГНФ – Вьетнамская академия общественных наук (ВАОН) 2017 года. URL: http://ogon.rfbr.ru/sys/?colfilter=0&context=_external~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%202JKEW00KxCP31-

bHH62gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=exp_result.htm (дата обращения: 01.09.2018).

15. Kokushkina Irina. Aspects of Russian-Vietnamese trade and economic cooperation development in the late XX and early XXI centuries // External Economic Review, № 95 (5/2017). P. 55-64.

16. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook> (дата обращения: 01.09.2018).

17. Hồ Chí Minh. Toàn tập [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Т.5 (а). Hà Nội: NXB CTQG, 2011.

18. Hồ Chí Minh. Toàn tập [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Т.13(в). Hà Nội: NXB CTQG, 2011.

19. Lê Tú. Đối tượng Trịnh Xuân Thanh ra đầu thú [Ле Ту. Чинь Суан Тхань пришел с повинной]. URL: <http://www.nhandan.com.vn/phapluat/thoi-su-phap-luat/item/33638302-doi-tuong-trinh-xuan-thanh-ra-dau-thu.html> (дата обращения: 01.09.2018).

Автор:

Колотов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления статьи: 30.09.2018

Дата поступления в переработанном виде: 25.11.2018

Принята к печати: 17.12.2018

Kolotov V.N.

SWOT ANALYSIS OF THE RENOVATION POLICY IN VIETNAM AND THE PROBLEMS OF RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS

Abstract. The article presents the conclusions of a study of two closely related topics. In the framework of the first, the development of the political situation in Vietnam is considered under the influence of the Renewal policy (Đổi Mới) on the basis of the SWOT analysis. The main focus is put on the most acute problems in the field of security and the conditions for their successful overcoming. The second section is devoted to the Russian-Vietnamese relations; the emphasis is made on identifying the reasons for their low efficiency. The author identifies security problems that can be solved only with the support of the Russian Federation, but not China and the United States. It was concluded that the low efficiency of cooperation between Russia and Vietnam hinders its development, despite the coincidence of the strategic interests of the parties.

Key words: Vietnam, SWOT analysis, homeland security problems, Russian-Vietnamese relations.

References

1. Ekspertiza zayavki/otcheta po projektu «Mezhdunarodnye konflikty vo Vietname i soputstvuyushchie problemy vo vtoroj polovine XX-nachale XXI vekov: opyt razresheniya» v ramkah Mezhdunarodnogo konkursa RGNF – Vietnamskaya akademiya obshchestvennyh nauk (VAON) 2017 goda. [Expertise of the application / report on the project “International Conflicts in Vietnam and Related Problems in the Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Centuries: Solving Experience” in the framework of the International Competition of the RSNF —Vietnamese Academy of Social Sciences (VAON) 2017.] Retrieved on 01.09.2018 from URL:http://ogon.rfbr.ru/sys/?colfilter=0&context=_external~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%202JKEW00KxCP31-bHH62gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=exp_result.htm.
2. Freedman, L. (2018). Strategiya: vojna, revolyuciya, biznes. [Strategy: war, revolution, business]. M: Kuchkovo pole. 768 pp.
3. Greenwald, G. (2015). Negde spryatatsya. Edvard Snouden i zorkiy glaz Dyadyushki Sema [No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA, and the U.S. Surveillance State]. St. Petersburg: Piter. 320 pp.
4. Hồ Chí Minh (2011). Toàn tập [Complete set of works]. T.5 (a). Hà Nội: NXB CTQG.
5. Hồ Chí Minh (2011). Toàn tập [Complete set of works]. T. 13 (b). Hà Nội: NXB CTQG.
6. Kokushkina, Irina (2017). Aspects of Russian-Vietnamese trade and economic cooperation development in the late XX and early XXI centuries. *External Economic Review*, 95 (5). P. 55–64.
7. Kolotov, V.N. (2008). Vietnam. Krivoe zerkalo putevoditeley [Vietnam. Distorted mirror of guidebooks]. *Atlant Soyus*, 10. P.12–24.
8. Kolotov, V.N. (2017a). Psihotekhnologii v informacionnyh voynah: anatomiya odnoy publikacii o Vietname [Psychotechnologies in the information wars: the anatomy of a

publication about Vietnam]. *Vestnik SPbSU. Asian Studies and African Studies*, vol. 9, issue 1. P.106–122.

9. Kolotov, V.N. (2017b). Ideologiya Ho Shi Mina – duhovny fundament sovremennoy sistemy politicheskoy vlasti Vietnama [The ideology of Ho Chi Minh - the spiritual foundation of the contemporary system of political power in Vietnam]. *Vietnamese Studies*, № 7. C.57–68.

10. Kolotov, V.N. (2017c). Evraziyskaya duga nestabilnosti: predvaritelnye itogi 2016 g. [Eurasian Arc of Instability: Preliminary Results of 2016] In *The Eurasian Arc of Instability and Problems of Regional Security from East Asia to North Africa: Results of 2016*. St. Petersburg: NP-Print. P. 5–50.

11. Lefevr, V.A. (2009). Lekcii po teorii refleksivnyh igr [Lectures on the theory of reflexive games]. M.: Cogito-Center. 218 p.

12. Lê Tú. Đối tượng Trịnh Xuân Thanh ra đầu thú. [Trinh Xuan Thanh surrendered himself]. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <http://www.nhandan.com.vn/phapluat/thoi-su-phap-luat/item/33638302-doi-tuong-trinh-xuan-thanh-ra-dau-thu.html>.

13. Mazyrin, V.M. (2007). Reformy perekhodnogo perioda vo Vietname (1986–2006 gg.): napravleniya, dinamika, rezultaty [Transition reforms in Vietnam (1986–2006): directions, dynamics, results]. M.: Kluch-C. 336 p.

14. Mazyrin, V.M., Kobelev, E.V. (2015). Rossiya–Vietnam: 20 predlozheniy po povysheniyu effektivnosti vseobemlyushchego strategicheskogo partnerstva [Russia – Vietnam: 20 proposals for improving the effectiveness of a comprehensive strategic partnership]. Working paper № 23/2015 (RIAC). M.: Spezknight. Retrieved on 01.09.2018 from URL: http://russiancouncil.ru/upload/RIAC_WP_23_Vietnam-Russia.pdf

15. Mezentzev, D.F. (2012). Psihologicheskoe vozdejstvie informacionnyh fantomov [Psychological impact of information phantoms] In *Political Psychology: Reader*. St.Petersburg: Kolo. P. 253–258.

16. Panarin, I.N. (2015). Informacionnaya voyna, PR i mirovaya politika. [Information warfare, PR and world politics]. M.: Hotline-Telecom. 352 p.

17. Panarin, I.N., Kazanzev, A.A. (2017). Ugroza mezhdunarodnogo terrorizma i religioznogo ekstremizma gosudarstvam – chlenam ODKB na centralnoaziatskom i afganskom napravleniyah [The threat of international terrorism and religious extremism to the CSTO member states in the Central Asian and Afghan areas]. M.: MGIMO. P. 50.

18. Polunin, A. Kto poydet v boy s Amerikoy, a kto — s Rossiey [Who will go to battle with America, and who — with Russia]. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <https://svpressa.ru/war21/article/171634/>.

19. The World Factbook. Retrieved on 01.09.2018 from URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook>.

Author:

Kolotov Vladimir N., Doctor of Historical sciences, professor, Chair of The Far East History Department, St. Petersburg State University. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Article history:

Received: September 30, 2018

Received in revised form: November 11, 2018

Accepted: December 17, 2018